

Сель.культур., 1968, 8 окт.

В ТОМ САМОМ РИО-де-ЖАНЕЙРО...

11 июня балетный коллектив Московского академического музыкального театра имени К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича Давиденко «грузился» в Шереметьево на самолет. Советским артистам предстоял долгий путь в страны Южной Америки. Впервые в истории культурных контактов с этим континентом артисты везли полную постановку балетов «Лебединое озеро», «Корсар», одноактные балеты — «Баядерка», «Штраусовина» и даже — для самых маленьких — «Доктора Айболита». В составе группы выезжали ведущие артисты театра — народный артистка РСФСР В. Бовт, заслуженная артистка РСФСР Э. Власова, лауреат премии Павловой в Париже М. Дроздова, С. Виноградова, Н. Лапушкина, Ю. Григорьев, А. Повинчиков, В. Тедеев — всего семьдесят человек. Руководил этой поездкой директор театра, заслуженный деятель искусств Бурятской АССР В. А. Чайковский, дирижировали оркестрами (их предоставляли страны, где проводились гастрольные туры) дирижеры В. Эдельман и Г. Жемчужин.

Вместе с группой летел главный балетмейстер театра, народный артист РСФСР В. Бурмейстер, осуществивший постановки «Лебединого озера», «Штраусовины» и специальной концертной программы.

...Предстоит четыре месяца. Сегодня Владимир Александрович Чайковский делится своими впечатлениями об этой поездке.

— Сейчас, — рассказывает он, — на родной земле мы почти и забыли о трудностях, которые нам пришлось преодолеть на всем нашем грандиозном пути. Началось с ангины — переболели двадцать человек! Болезнь мы поборолли, работали отлично. А вот трудности другого порядка — с ними бороться было сложнее. Дело в том, что в Рио проходили серьезные студенческие волнения. На площади перед самым театром — стычки с полицией. Создалась обстановка, когда год сомнения было поставлено проведение гастрольей вообще. Но интерес к советскому балету был так велик, что зрители пробивались к театру, несмотря на все барьеры.

После Рио — столица страны Бразилиа. И снова неприятности: возвращаясь в день отдыха с берега Атлантики, мы погали в аварию: перед нашим автобусом перевернулась машина, а наш водитель не успел затормозить. Удар, звон стекла, крики... И снова два десятка артистов выбывают из строя. К счастью, травмы оказались несерьезными. И хотя бразильские газеты «прогнозировали» вновь прекращение гастрольей, мы работали.

В Чили мы остретились с не меньшими препятствиями. Используя гнусные измышления империалистической прессы, реакция нагнетала атмосферу враждебности против нас в связи с ликвидацией угрозы контрреволюционного переворота в Чехословакии. Против советского посольства были допущены хулиганские выпады. Но тысячи честных чилийцев вышли на улицы, прилегающие к посольству, и хулиганам пришлось убраться. Спектакли, несмотря на все потуги реакционных сил, проходили с хорошим подъемом. Особенно запомнился день премьеры «Доктора Айболита» в Сантьяго: ведь здесь впервые в жизни увидели балет, написанный специально для ребят. После спектакля советские артисты с трудом «пробились» к своим автобусам сквозь стену восторженных поклонников — и малышей, и взрослых...

Нетрудно представить, что рассказ о встречах в Южной Америке и впечатлениях, может быть очень интересным и длительным. Но нам хочется предоставить слово «большой» и «малой» прессе, комментировавшей выступления советского коллектива.

«Диабло да Нойте», «Фолья да Манья», «Фолья да Тарде» — эти бразильские крупнейшие газеты отмечали мастерство, артистизм, проникновенность и, самое главное (на этом останавливались буквально все журналисты Бразилии), необыкновенно высокое чувство ответственности перед зрителем. Ведь несмотря на автомобильную аварию, спектакли проходили на высочайшем художественном уровне.

«Величайшая новость и радость для нас — четырехактный балет «Лебединое озеро», который впервые увидели чилийцы, — так писала газета «Сигло». — Волшебство танца, особая красота, которую только русские умеют привнести в балет, подавали нам с этим спектаклем радость, которую мы не часто испытываем».

«Юрий Григорьев — великодушный «корсар», звезда балета европейской величины». — «Ултимат ора».

«Юная Маргарита Дроздова — опасная соперница первой дамы английского балета Марго Фонтен». — «Нотиснас популярес».

«Ансамбль славной традиции, который дал классическому балету драматическую наполненность», — так определяли критики-профессионалы Латинской Америки творческий почерк советского музыкального театра.